

Не совсем понятные снимки? Зачем, казалось бы, объединены фотографии уголка мастерской скульптора и эпизоды оперного спектакля? Но присмотритесь: на обеих половинках клише изображен один и тот же человек — заслуженный деятель искусств Молдавской ССР, член корреспондент Академии художеств СССР скульптор Л. И. Дубиновский, он же — солист Молдавского оперного театра.

Некогда, лет тридцать назад, студента Бухарестской академии изящных искусств Л. Дубиновского, имевшего обыкновение напевать за работой, «подслушал» его учитель румынский скульптор Оскар Хан. Его поразила чистый, красивый голос юноши. И учитель «передал» своего талантливое ученика другому педагогу — вокалисту Георге Фолеску.

Но все это не охладило любви к пению. Года два назад Л. Дубиновский выступил по молдавскому радио.

...Только что родившийся тогда национальный оперный театр готовил «Евгения Онегина». Дубиновского пригласили попробовать себя в партии Трике. «Проба» удалась как нельзя лучше. И уже в следующей постановке театра Л. Дубиновскому поручили ведущую теноровую партию Аги в «Грозоване». Этот образ коварного турецкого прихвостня нашел в нем отличного истолкователя.

Снова, как в юности, тревожат художника две его пламенные страсти. Тревожат, но не мешают одна другой. Ибо именно в дни его большого успеха на оперной сцене в честь 40-летия Октября создана Л. Дубиновским вторая часть скульптурного цикла «Отцы и дети».

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

2 стр. 17 августа 1957 г.

Р. ГОРДИН.